

В конце концов, Чжу Ю — демон, озабоченный дракон, который не знает мира, у него больше похоти, чем у обычного человека, он смелее, чем обычный человек, бесстыден и неуважителен.

Пэй Юнь Шу выпил полстакана холодной воды и совсем успокоился. Если каждый раз, когда Чжу Ю будет двигаться, он будет двигаться вместе с ним и в следующий раз заблокирует свои пять чувств... Если это не сработает...

Меч Цин Юэ снаружи внезапно зазвенел, он вспыхнул зеленым светом, и его лезвие нацелилось на нижнюю часть тела Чжу Ю.

Чжу Ю посмотрел вниз на меч: «...»

Стоит ли ему отрезать кое-что, если он мне не нравится?

Меч Цин Юэ нетерпеливо зазвенел и приблизился.

Чжу Ю закрыл книгу, спокойно посмотрел на висящий перед ним меч, затем повернулся и пошел вниз.

Брови Пэй Юнь Шу расслабились, когда он увидел, что напугал Чжу Ю, он определенно должен дать дракону понять, что его не так-то легко запугать. Чжу Ю не понимает, чего просит, но он то понимает! Есть вещи, которые могут делать только пары. Когда Чжу Ю уткнулся головой ему в грудь, сцена была просто нелепой.

Он много раз говорил, что, если дракон сделает что-то, он ударит Чжу Ю.

Внезапно за окном послышался шум. Пэй Юнь Шу пришел в себя, встал и подошел к окну, чтобы посмотреть на рынок.

По обеим сторонам улицы стояли люди. Дорога посередине была расчищена от крупного рогатого скота и прохожих. По дороге шли люди, игравшие в барабаны и гонги. За ними двигался мягкий седан, украшенный лентами красного цвета.

Когда носильщики седана делали шаг, слой красных лент и вуалей развевался.

Но как бы сильно ни колыхалась красные занавески, посторонние не могли ясно разглядеть лицо человека в паланкине, потому что оно было наполовину закрыто маской, и только острая пара глаз могла раскрыть его внешность.

Пэй Юнь Шу оглянулся и увидел позади процессии ребенка, держащего табличку. На табличке было написано: «Господин Цинфэн будет выставлен на аукционе сегодня вечером в павильоне Наньфэн».

Он видел в книгах, что мужчин и женщин в смертном мире могут покупать и продавать.

Пэй Юнь Шу вздохнул, он собирался отвернуться, когда увидел господина Цинфэна, который сидел в мягком седане и смотрел в его сторону. Их глаза встретились. Господин Цинфэн приподнял свою маску и произнес несколько слов, беззвучно шевеля губами.

После того, как мужчина закончил говорить, он снова надел маску, но Пэй Юнь Шу почувствовал, будто услышал слова «спаси меня».

Его брови нахмурились, и он снова осмотрел всю процессию от начала до конца. Ни у кого не было духовной силы. Это было у подножия горы секты Шань Шуй. Все люди жившие у подножия горы уважали секту Шань Шуй. И никогда не смели сделать ничего плохого на глазах бессмертного.

Пэй Юнь Шу достал лист бумаги, сложил бумажного журавлика и послал в него духовную энергию. Бумажный журавлик взмахнул крыльями, вылетел из окна и сел в мягкий седан господина Цинфэна внизу.

Через некоторое время бумажный журавлик полетел обратно. Как только он пролетел перед Пэй Юнь Шу, раздался голос: «Господин, пожалуйста, спасите меня».

Пэй Юнь Шу спокойно ждал продолжения, но прошло мгновение, а следующее предложение так и не прозвучало.

Вы настолько скупы, что говорите только пару слов, когда просите о помощи?

Пэй Юнь Шу смял бумажного журавлика и спустился вниз. Люди из гостиницы уже топтались на обочине дороги, чтобы посмотреть на волнение. Только Байли Гэ и остальные, сидевшие за угловым столом, все еще потягивали вино и неторопливо ели.

Как только они увидели, что Пэй Юнь Шу спускается, они счастливо улыгнулись и сказали: «Юнь Шу, ты проснулся?»

Пэй Юнь Шу взглянул на Чжу Ю. Дракон сидел прямо, его глаза были честными, но он не осмеливался взглянуть на него.

Это было правильным.

За пределами гостиницы было много людей, но за столом царила тишина. Пэй Юнь Шу сел и спросил Хуа Юэ: «Вы знаете, что на улице движется процессия, это павильон Наньфэн, так написано на мемориальной доске снаружи?»

Хуа Юэ сказал: «Знаю этот павильон. В нем так много красавиц. Я был во многих, Хуацзе, Люсяне, и павильон Наньфэн ничем им не уступает. На самом деле, он даже очень выдающийся».

Пэй Юнь Шу дал им послушать сообщение журавлика и снова выглянул в окно: процессия только что прошла мимо гостиницы, и звуки гонгов и барабанов постепенно затихли.

Павильон Наньфэн находится в конце рынка. Обычно туда никто открыто не ходил. Но это торжественное шествие привлекало пешеходов на улице, которые следовали за ними. Было также много даосов, которые любили наблюдать за весельем и были очень романтичны.

«Изначально я собиралась пойти в этот Павильон Наньфэн сегодня вечером, чтобы посмотреть, что происходит», - сказал Бэйли Гэ, - «Как раз вовремя, чтобы увидеть, что происходит с этим господином Цинфэном».

«Для такого большого шума господин Цинфэн должен быть чрезвычайно красивым», — с любопытством сказал Хуа Юэ: «Красавчик, господин Цинфэн просил тебя о помощи, ты видел его лицо?»

Пэй Юнь Шу на мгновение заколебался, и теперь, думая об этом он не мог вспомнить внешний вид господина Цинфэна. Он был накрыт вуалью и маской, и Пэй Юнь Шу помнил только глаза и губы.

Холодные и очень спокойные, губы были полные, без румян, совсем не такие, как на аукционе Ивовой аллеи в Люсяне.

«Нет», — сказал он, — «Давай подождем сегодняшнего вечера, чтобы увидеть его».

Люди толпились у павильона Наньфэн, и толпа сгрудилась в зале. Пэй Юнь Шу и его группа не садились, а стояли в толпе, наблюдая за пением и танцами на сцене.

Аромат исходит со всех сторон, а еще этот аромат был смешан с лёгким афродизиакком. Симпатичные мужчины ходили туда-сюда под сценой, разливался аромат вина, и все было очаровательно и красиво.

Пэй Юнь Шу уже запечатал рот и нос, когда Байли Гэ напомнил ему, а также вручил Чжу Ю пакетик с таблетками Цинсинь, чтобы он мог взять и съесть, если на него подействуют благовония.

Таблетки Цинсинь сладкие на вкус, и Чжу Ю проглатывал их одну за другой с ничего не выражающим лицом, как будто ест жевательные конфеты.

Этот аромат афродизиака, был действительно очень легким, просто для развлечения, но

природа дракона... Чжу Ю не мог держаться и ему приходилось есть таблетки.

Звук музыки продолжался, и через некоторое время танцоры сошли со сцены, и вышел господин Цинфэн в полумаске.

Хуа Юэ был очень взволнован: «Вот! Вот! Этот молодой господин Цинфэн, должно быть, очень красив, сцена через некоторое время станет очень напряженной».

Хуа Юэ был не единственным, у кого была такая же идея. Среди стоявших вокруг людей тоже прошел шум. Пэй Юнь Шу даже мог услышать, как кто-то уверенно говорил, что он принес достаточно денег.

Пэй Юнь Шу поднял глаза и посмотрел на сцену: господин Цинфэн снял свою маску.

Но, вопреки всеобщему ожиданию, хотя господин Цинфэн был от природы красив, на другой половине его лица, был глубокий след от ножа.

След ножа расцарапал половину его лица, и какой бы выдающейся ни была его внешность, из-за шрама его лицо выглядело отталкивающим.

Толпа всколыхнулась, некоторые закричали.

Выражение лица господина Цинфэна не изменилось, он оглядел толпу, а затем покинул сцену в сопровождении слуги.

Пэй Юнь Шу сказал: «Пойдем посмотрим».

Он надел капюшон, и они последовали вперед.

Павильон Наньфэн выглядел просто, но Пэй Юнь Шу последовал за этим человеком и несколько раз повернул то налево, то направо, как будто идя по лабиринту.

Когда человек перед ним вошел в комнату, Пэй Юнь Шу внезапно понял, что вокруг него слишком тихо.

Он оглянулся и увидел только глубокий и темный коридор. Чжу Ю и остальных рядом не было.

Лицо Пэй Юнь Шу стало напряженным, он посмотрел в конец коридора, но не мог видеть, насколько далеко он находится. Он вытащил меч Цин Юэ и швырнул его в коридор, меч полетел к концу, и звук прорывающегося воздуха постепенно затих.

Уши Пэй Юнь Шу дернулись, он быстро обернулся и поймал меч Цин Юэ, летевший к нему сзади.

Меч Цин Юэ полетел назад, но прилетел спереди. Видимо Пэй Юнь Шу неожиданно попал в иллюзорный массив.

Он не знал, попали ли Чжу Ю и остальные в такую же ловушку формации.

Пэй Юнь Шу взял в руки меч и направился к комнате, куда сосредоточенно и спокойно вошел господин Цинфэн.

В коридоре было темно, но в комнате господина Цинфэна было тепло и яркий свет. Как только Пэй Юнь Шу вошел в дверь, он посмотрел на деревянную кровать за занавеской.

Господин Цинфэн молча сидел на кровати и поднял глаза, чтобы посмотреть на него.

Занавеска была тонкой, как крылья цикады, но выражение его глаз не было видно. Пэй Юнь Шу использовал меч, чтобы поднять занавеску, и тогда все стало ясно.

Молодой мастер Цинфэн сказал: «Бессмертный действительно здесь».

Пэй Юнь Шу сжал меч и молча смотрел на него.

Глаза господина Цинфэна были спокойны, и его лицо было бесстрастным, как мертвая вода. Он посмотрел через плечо Пэй Юнь Шу, и сказал: «Ты еще не выходишь?»

Брови Пэй Юнь Шу дрогнули, и он отпрыгнул в сторону. Позиция внезапно была снесена ветром, но прежде, чем он успел увернуться от человека позади себя, его схватили.

Длинные чужие черные волосы свисали на его плечи, руки были крепко сжаты, и чье-то теплое дыхание обвевало его уши, а голос дразнил: «Почему эротические рисунки, которые я послал Юнь Шу, вернулись ко мне пеплом?»

Цзоу Юй обнял Пэй Юнь Шу, мягко улыбнулся и продолжил: «Благодарю доброту Юнь Шу, в противном случае мне пришлось бы приложить больше усилий, чтобы поймать тебя».

Он зарылся в его волосы, нюхая их, выглядя сильно пьяным или одержимым.

Господин Цинфэн встал рядом с кроватью. Его одежда изменилась, и он облачился в черный костюм с вышивкой золотыми пионами на груди. Он посмотрел на Цзоу Юя и сказал: «Будь осторожен, он будет сопротивляться».

Цзоу Юй усмехнулся, но в следующий момент он оттолкнул Пэй Юнь Шу в сторону. В воздухе просвистело и меч поцарапал его плечо, кровь сразу пропитала одежду вокруг раны.

Если бы он не увернулся достаточно быстро, он получил бы смертельную рану на шее.

Цзоу Юй глубоко вздохнул: «Красота все еще так сильна».

С огнем в глазах Пэй Юнь Шу вырвался из его рук и ударил его мечом.

Его уровень развития был намного выше, чем раньше в Башне Чуньфэн, и его движения были хорошо организованы. Тем не менее, Цзоу Юй сражался с ним в течение нескольких приемов, но это было похоже на кошку, играющую с мышью. Длинный кнут на его поясе не помогал, но каждое его движение становилось все труднее и серьезнее.

Лицо Пэй Юнь Шу было холодным, как лед, и он пытался нанести ему вред на восемьсот, даже если причинит себе на тысячу. Цзоу Юй увидел, о чем он думает, и достал мешочек из рукава.

Пэй Юнь Шу взглянул на мешочек, и его брови дрогнули.

Что это?

«Это хорошая вещь», — Цзоу Юй улыбнулся, взял нож и осторожно провел по мешочку, обнажая красный порошок внутри.

Эта вещь была очень знакома Пэй Юнь Шу: это был лекарственный порошок, который он по ошибке понюхал несколько дней назад.

Как Цзоу Юй мог держать в руках эту штуку!

Цзоу Юй шагнул вперед. Его руки были покрыты слоем духовной силы, и он держал красный порошок. «Если Юнь Шу вдохнет этот порошок, первое, кого он увидит, это я. Мы сможем продолжить то, на чем остановились в тот день в тайном царств лис».

Он подходил все ближе и ближе, и в мгновение ока оказался перед Пэй Юнь Шу, который опустил глаза, чтобы посмотреть на порошок в его руках, и вдруг уголки его губ сложились в улыбку, и он воскликнул, глядя на дверь: «Чжу Ю!»

Цзоу Юй оглянулся и посмотрел на дверь, но услышал только рвущийся звук в ушах. Пэй Юнь Шу вырвался из марлевой занавески на своем теле, схватил Цзоу Юя за руку и распылил порошок на его лицо.

Красный порошок летал в воздухе, Пэй Юнь Шу быстро отступил и уже собирался прорваться к двери, но дверь заблокировал господин Цинфэн.

Господин Цинфэн смотрел на него как на мертвеца. Пэй Юнь Шу отступил назад, бросил косой взгляд на Цзоу Юя, скрипнул зубами, но поднял того за подбородок и с силой открыл ему глаза.

Экзотические глаза, светящиеся неземным цветом, яростно сузились, как только он увидел Пэй Юнь Шу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283970>